

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО РОССИИ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ИЛИ СМЕНА ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ?

**АМОСОВА Н.А., д-р экон. наук, доц., проф. кафедры «Банки и банковский менеджмент»,
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»**

E-mail: NA_Amosova@mail.ru

Аннотация

Определены и анализируются некоторые фундаментальные и текущие изменения в банковском деле, ставящие Россию перед выбором дальнейшего пути развития. К числу существенных изменений, формирующих новые требования к ведению банковского бизнеса, отнесены: завершение перехода от индустриального и постиндустриального общества к информационному; ускорение технологической революции в мире и перераспределение традиционного банковского функционала; усиление финансовой неопределенности; турбулентный характер прохождения фаз циклов; усиление проявлений транзитивности экономических систем; дезинтеграция. В статье дано обоснование необходимости взвешенного ответа на вопрос: достаточно ли адаптационных антикризисных мер или потребуются коренные изменения в банковском деле.

Ключевые слова:

банковское дело, адаптация, новая парадигма, технологическая революция, финансовая неопределенность, транзитивность, ценностная дивергенция, дезинтеграция.

экономические события XXI в. имеют ярко выраженные особенности, которые пока мало исследованы и, вероятно, еще не до конца осознаны. Современные экономические системы, находясь под существенным влиянием активно изучаемых процессов – таких как переход от индустриального и постиндустриального общества к информационному, влияние технологической революции на технологии и основные параметры банковского дела, глобализация – приобретают новые черты и характеристики [2; 3; 7; 8; 12; 13]. Но на первый план по значимости выдвигаются, на наш взгляд, относительно новые свойства экономических систем: транзитивность [1; 2] и турбулентность, обусловившие новый, «вихревой» характер протекания экономических процессов [8; 9; 10]. Кроме того, в естественный ход экономических событий вмешиваются политические силы, что порождает глобальные проблемы нового порядка и заставляет говорить не только о формировании ранее не известной экономической эпохи – эпохи значительных дезинтеграционных процессов, предсказанной еще в 70-е гг. XX в. Гуннармом Мюрдалем, начавшейся распадом СССР и продолжающейся во всем мире, в том числе на постсоветском пространстве, – но и о «рукотворных кризисах» как о свершившемся факте.

Отметим, что постепенно утверждается точка зрения, в соответствии с которой турбулентные явления в экономике возникают при наличии существенных отклонений в темпах роста погашаемых и вновь принимаемых обязательств. Во всех странах в предкризисные времена имела место одна и та же тенденция – превышение некоторого естественного для данной экономической системы уровня ссудной задолженности домашних хозяйств. Считается, что «вихревые» процессы в экономике и финансах провоцируются уже тогда, когда 30-40 % сделок в сфере непроизводственного потребления осуществляются в кредит.

Проявления турбулентности делают ничтожными любые прогнозы, провоцируют поиск новых финансовых решений на макро- и

микроуровне, доказывают, что прогностическая функция науки не работает.

Считаем важным отметить усиление такого свойства современных экономических систем, как транзитивность (восприимчивость к сигналам извне). Авторы обратились к принципу транзитивности более десяти лет назад в связи с необходимостью учитывать «подводные камни» международных экономических процессов и их последствий. Транзитивность, понимаемая как свойство современных экономических систем, обеспечивающее «сверхпроводимость» импульсов извне и, возможно, обратных импульсов (а не как разновидность «переходной» или «трансформационной» системы), существенно усилилась. В связи с чем обострилась необходимость защиты национальных экономических интересов и углубленного изучения актуальных проявлений транзитивности, идентификации и оценки новых рисков и ценностей под риском банковской деятельности в транзитивной экономике.

Новые условия ведения банковского бизнеса требуют новых подходов к организации банковского дела

За прошедшее время жизнь дала новые доказательства того, что интеграционные и дезинтеграционные процессы в мире тоже цикличны, а тенденция к дезинтеграции едва ли не сильнее тенденции к интеграции. Счита-

ем важным обратить внимание на необходимость изучения дезинтеграционных процессов в современных экономических, в том числе банковских системах также внимательно, как и интеграционных. Риски дезинтеграционных процессов всех уровней существуют всегда, в современных условиях они активно проявляются и, как показывает практика, оказываются весьма чувствительными, иногда – разрушительными. Чаще всего эти риски являются неуправляемыми в рамках банковских систем, но к их проявлениям необходимо быть готовыми и участникам банковского рынка, и регулятору. К сожалению, накапливаемые экономические и социальные противоречия между государствами, а внутри них социальная и, прежде всего, ценностная дивергенция, приводят к проявлениям дезинтеграционных процессов. Примеры посылы негативных импульсов в сторону экономических систем отдельных государств, в том числе России, учащаются. И это не только санкции, но любые другие меры, к которым прибегают государства, частные компании в результате конфликта интересов с контрагентами и которые являются собой новые риск-образующие факторы, грозящие приобрести системный и интегральный характер и порождающие новый глобальный «рукотворный» кризис.

Вероятно, существенные изменения, формирующие новые требования к ведению банковского бизнеса – такие как завершение перехода от индустриального и постиндустриального общества к

информационному, ускорение технологической революции в мире и перераспределение традиционного банковского функционала, усиление финансовой неопределенности, турбулентный характер прохождения фаз циклов, усиление проявлений транзитивности экономических систем, нарастающие дезинтеграционные процессы, – должны быть оценены и учтены при разработке антикризисных мер.

Если вспомнить о том, что современный риск-менеджмент ушел от дуалистического отношения к рискам, и любую кризисную ситуацию он рассматривает не только как угрозы, опасность и потенциальные потери, но и как возможность, ситуация 2014-2015 гг. позволяет (или требует?) произвести своего рода ревизию базовых положений банковского законодательства, банковской технологии, государственной политики в области банковского дела и антикризисной политики, а также ревизию работающих и не работающих финансовых и денежно-кредитных инструментов.

Основные аспекты кризиса, в том числе банковского, и способы смягчения его последствий так или иначе обсуждаются учеными и практиками. Нам представляется важным обратить внимание на то обстоятельство, что, принимая те или иные шаги, важно не просто правильно понимать их последствия, но и «вписывать» их в утвержденную общую идеологию реформ. Если принимается решение адаптационного характера, то позволителен один набор шагов. Если речь идет о смене парадигмы

развития банковского дела в стране – другой. У двух этих подходов к поиску выхода из кризиса есть свои плюсы и минусы, но никакие серьезные антикризисные меры не должны приниматься без понимания их статуса и включенности в общий антикризисный фронт.

Антикризисная политика, проводимая Правительством РФ и Банком России, целостного впечатления не оставляет, серьезных результатов пока не дает, но налицо – попытка найти прорывной вариант выхода из кризиса. Примером тому может служить ситуация с ликвидностью банковской системы.

В российском банковском деле могут произойти фундаментальные изменения

Считаем важным обратить внимание на фундаментальные изменения, которые могут произойти в российском банковском деле в связи с попыткой решить проблему формирования достаточной и здоровой ресурсной базы коммерческих банков в отсутствие западных источников. Российская банковская система, кредитный механизм, да и экономическая система в целом могут быть подвергнуты по сути революционным преобразованиям.

Перед Россией в полный рост встала проблема определения своей позиции по вопросу о сохранении прежней традиционной или введении принципиально иной технологии (или даже шире – иной философии) банковского бизнеса. Речь идет – ни много ни мало – о сохра-

нении существующей, традиционной для России (и для стран континентальной Европы, Японии и ряда других стран) модели банковской системы или ее изменений, при этом разрешив банкам или их специализированным подразделениям («окнам») в той или иной форме работать на принципах, находящихся сейчас за пределами действующего правового поля.

Объективные предпосылки для придания банковского статуса тем российским инвестиционно-финансовым организациям, которые фактически уже работают на принципах шариата, есть. Российские коммерческие банки находятся под действием санкций уже год, действие санкций со стороны США продлено до марта 2016 г., то есть из-за рубежа моделируется кризисная ситуация в банковском секторе российской экономики. Это означает, что рассчитывать на западный мир как на источник банковских ресурсов не приходится. Вместе с тем потребность в ресурсах весьма настоятельная, их структура пока нездоровая (по-прежнему ощущается острая нехватка «длинных» денег), имеющиеся ресурсы относительно дороги. В этих условиях представляется естественным видение в качестве антикризисной меры курса на отечественный и зарубежный мусульманский мир с наличием относительно недорогих и, что особенно важно, «длинных» финансовых ресурсов.

Исламский банкинг представляет собой альтернативное традиционному банковскому делу направление предпринимательской деятельности, функционирующее с со-

блюдением исламских экономических принципов. В Государственной думе разрабатываются поправки в действующее законодательство с целью устранения препятствий для внедрения в России альтернативной банковской технологии. Что именно потребует для этого изменить?

Прежде всего определить институциональную составляющую исламского банкинга. Здесь возможен один из трех подходов. Первый – исламские банки в России сохраняют статус инвестиционных финансовых компаний. Второй – создание в банках, работающих на традиционных принципах, подразделений («окон»), находящихся на особом положении, не подпадающих под действие отдельных норм существующего законодательства, в частности, под норму, закрепленную законом «О банках и банковской деятельности», запрещающую банкам заниматься производственной и торговой деятельностью. Третий – лицензирование исламской банковской деятельности в РФ со всеми вытекающими последствиями (в том числе – создание внутри регулятора специализированного надзорного подразделения; корректировка не только банковского, но и налогового законодательства, положений законов о рынке ценных бумаг и др.).

Отметим, что на постсоветском пространстве эти вопросы решаются по-разному. Вызывает остроту попытка внедрить в структуру и деятельность светского института – Банка России – религиозного органа – шариатского совета (п. 4 известных рекоменда-

ций АРБ). Ислам – не единственная религия, которую исповедуют жители нашей страны. Если в составе Банка России будет шариатский совет, почему не быть христианскому (православному, католическому и т.д.)? Да, в большинстве мусульманских стран шариатские советы включены в структуру регулятора. Но для России в этом отношении более показательным, на наш взгляд, является опыт Великобритании, которая изменила свое законодательство, не ущемив традиционную для своей экономической системы секьюритизированную модель кредитной системы, сохранив традиционные названия (а не приняв арабские) банковских продуктов и услуг и введя обязательное страхование всех исламских вкладов во всех банках (несмотря на то, что почти во всех исламских государствах такое страхование отсутствует). В России существуют несовершенная, но зрелая технология банковского дела и модель кредитной системы, которые позволяют не отторгать позитивные возможности исламской банковской деятельности, если процесс ее легитимизации будет проведен корректно.

Выводы

1. Глубокие трансформационные изменения в банковском деле, на пороге которых оказалась Россия в 2015 г., должны быть тщательно оценены и продуманы не только регулятором, законодателем, банковским сообществом, но и экспертами из сопряженных сфер деятельности.

2. Регулятору в условиях глобальной турбулентности и сверхпроводимости транзитивных экономических систем следует обратить внимание на необходимость учета последствий дезинтеграционных процессов для банковской системы.

3. Кризисная ситуация требует от всех участников банковской деятельности в условиях транзитивной, т. е. чувствительной к внешним импульсам экономической системы, значительных усилий, направленных на повышение адаптационных возможностей банковских и парабанковских институтов и банковской системы в целом.

4. Одним из примеров, провоцирующих глубочайшие изменения в российском банковском деле, может служить вопрос о легитимизации исламского банкинга. Мы признаем тот факт, что сложная экономическая ситуация не позволяет оставлять за

бортом ни одну существенную возможность по облегчению кризисного бремени. Признаем уникальность базовой установки исламской модели банковского дела в части нацеленности на получение приращения стоимости в реальном, а не финансовом секторе экономики. Признаем, что исламская модель ведения банковского бизнеса успешно формирует длинные ресурсы. Признаем также и тот факт, что значительная часть населения страны, которую представляют мусульмане, имеет право на получение финансовых услуг, не вступающих в противоречие с нормами ислама.

Но в связи с предполагаемыми изменениями считаем не просто важным, а обязательным – и прежде чем принимать решение о смене парадигмы банковского дела в РФ – исследовать следующие вопросы: обоснована ли необходимость существенной трансформации существующей модели банковского дела, типа банковской системы и кредитного механизма; каковы должны быть и могут стать (помимо воли реформаторов) масштабность, глубина и способы предполагаемой трансформации; возможные позитивные и негативные последствия от новшеств.

**Подписку на электронную версию
наших изданий вы можете оформить
на сайте Научной электронной библиотеки
www.elibrary.ru**

Библиографический список

1. Амосова Н.А. Страхование банковской деятельности в транзитивной экономике: монография. – М.: Элит, 2003. – С. 432.
2. Амосова Н.А. Банковская деятельность, глобализация экономических процессов и транзитивность национальной экономической системы: попытка установления взаимосвязей // Вестник Ивановского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 76-98.
3. Амосова Н.А. Закономерности глобализации и функционирование банковской системы Российской Федерации в условиях финансового кризиса / Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Вып. 1. – С. 18-27.
4. Амосова Н.А., Николаева Е.Е., Роднина А.Ю. Деформация кредитных отношений // Экономика образования. – 2011. – № 5. – С.33-36.
5. Амосова Н.А., Гаранина Е.Н. Превентивное управление рисками коммерческих банков как основа стабильности банковской системы России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – <http://www.uecs.ru/> публикация 26.10.2013.
6. Бенуа Б. Мандельброт, Ричард Л. Хадсон. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах = The Misbehavior of Markets. – М.: Вильямс, 2006. – С. 400.
7. Глобальный кризис и управление рисками банковской деятельности: монография / Н.А. Амосова, М.А. Бельков, М.С. Куранов, Е.В. Пасечник, С.В. Симонцева; под науч. ред. д-ра экон. наук Н.А. Амосовой; ФГБОУ ВПО «Иван. гос. ун-т». – Иваново: ПресСто, 2011. – 172 с.
8. Гринспен Алан. The Age of Turbulence / Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: Юнитрейд Пресс. – Серия «Сколково». – 2010. – 518 с.
9. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в инвестициях и экономике. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с.
10. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. – М.: Мир, 2000. – 333 с.
11. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / И.В. Ларионова [и др.]; Финуниверситет; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КноРус, 2014. – 456 с.
12. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография / под ред. проф. О.И. Лаврушина. Финуниверситет. – М.: КноРус, 2014. – 280 с.
13. Amosova N.A. Global financial crisis and basic parameters of banking operations in the russian federation / European Science and Technology [Text] : materials of the international research and practice conference, Wiesbaden, January 31st, 2012 г. / publishing office «Bildungszentrum Rodnik e. V.». – с. Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 432-440.
14. Jean-Philippe Bouchaud/ Economics needs a scientific revolution // Nature. Vol. 455, 1181 (30 October 2008). URL: <http://home.iitk.ac.in/~osegu/Nature.pdf> (дата обращения: 12.10.2014).

**Приветствуем последовательность Банка России
в снижении ключевой ставки»**

Банковское сообщество приветствует последовательную линию Банка России на снижение ключевой ставки в текущих экономических условиях, заявил президент Ассоциации региональных банков России, заместитель председателя комитета Госдумы по финансовому рынку А. Аксаков. По его словам, это решение отвечает задачам активизации кредитования экономики.

«Мы активно выступали за снижение ставки, этот вопрос неоднократно обсуждался на встречах с руководством ЦБ РФ. Была уверенность, что Банк России с учетом формирования соответствующих макроэкономических условий продолжит снижение ключевой ставки. Рад, что мой прогноз о приня-

тии такого решения в марте реализовался», – подчеркнул А. Аксаков.

По оценке президента Ассоциации «Россия», с учетом ослабления инфляционных рисков можно ожидать дальнейшего поэтапного снижения ключевой ставки с тем, чтобы выйти на уровень 9-10% к концу текущего года. «Это оказало бы существенную поддержку кредитным процессам в экономике», – отметил А. Аксаков.

Совет директоров Банка России 13 марта 2015 г. принял решение снизить ключевую ставку с 15% до 14% годовых. Ранее, 30 января 2015 г. ключевая ставка была снижена с 17% до 15% годовых.

Ассоциация региональных банков России